

ВЛАДИМИР КОЖЕВНИКОВ

Уходят, скачут, мчатся годы
Сквозь суету и шелест дней,
И надо мной встают, как горы.
Нелегкой тяжестью своей.
Мне завтра двадцать восемь — много!
Сегодня — только двадцать семь.
Я прошагал лишь часть дороги,
Я не видал ее совсем.
И, может, топать буду долго ,
По бурелому и траве...
Скажите, я, наверно, должен
России, матери, семье!
Конечно, солнцу и пустыни,
Березам, нивам и земле
За то, что здесь меня взрастили,
За то, что жизнь дарили мне,
За то, что я любил и плакал,
Мальчишкой дрался и косил
И что штаны в косых заплатах
В далеком детстве я носил,
И никудышным стал поэтом
Без лунных песен, но опять —
Пропахший дымом сигаретным,
Всю ночь пишу в свою тетрадь.
За ночь, за час, за две минуты
Смотрю сквозь дым на жизнь,
и вот —
Я провожаю год минувший.
Двадцать восьмой — хороший год.
И если годы — это горы
Работы, счастья и любви,
Я буду рад и буду горд я
Путем непройденным своим!
Но грустно все ж:
ведь столько прожил,
И много сделать не сумел...
Я знаю: я, конечно, должен —
России, матери, семье.